

Текст · 23 мая 2022, 10:43

Алла Константинова,

«Мы все можем последовать путем Вики». 28-летняя петербурженка оказалась в СИЗО из-за антивоенных постов в соцсетях

За три месяца фигурантами уголовных дел о распространении «фейков» про российскую армию стали по меньшей мере 35 человек. В начале мая по этому же обвинению задержали, а затем отправили в СИЗО Викторию Петрову из Петербурга. На своей странице «ВКонтакте» она выступила против войны и опубликовала несколько видео Дмитрия Гордона, Александра Невзорова и Максима Каца.

«Старшая по камере иногда придирается ко мне, но я не собираюсь терпеть такое обращение. Я несколько раз поругалась с ней в первые дни, и теперь все гораздо спокойнее», — цитирует в телеграм-канале адвокат из Петербурга Анастасия Пилипенко свою подзащитную Викторию Петрову.

28-летняя Виктория сейчас в СИЗО-5 Петербурга, куда ее 7 мая на месяц и 25 суток отправил Калининский районный суд. Девушку обвиняют в распространении^[1] «фейков» о вооруженных силах России по мотивам политической розни после публикации антивоенного поста во «ВКонтакте». Виктории, которая сейчас живет в камере на 18 человек, грозит 10 лет тюрьмы.

23 марта Петрова опубликовала у себя на странице «ВКонтакте» антивоенный пост, прикрепив к

нему девять роликов из разных ютуб-каналов — украинского журналиста Дмитрия Гордона, политика Максима Каца и журналиста Александра Невзорова, рассказывает адвокат Анастасия Пилипенко.

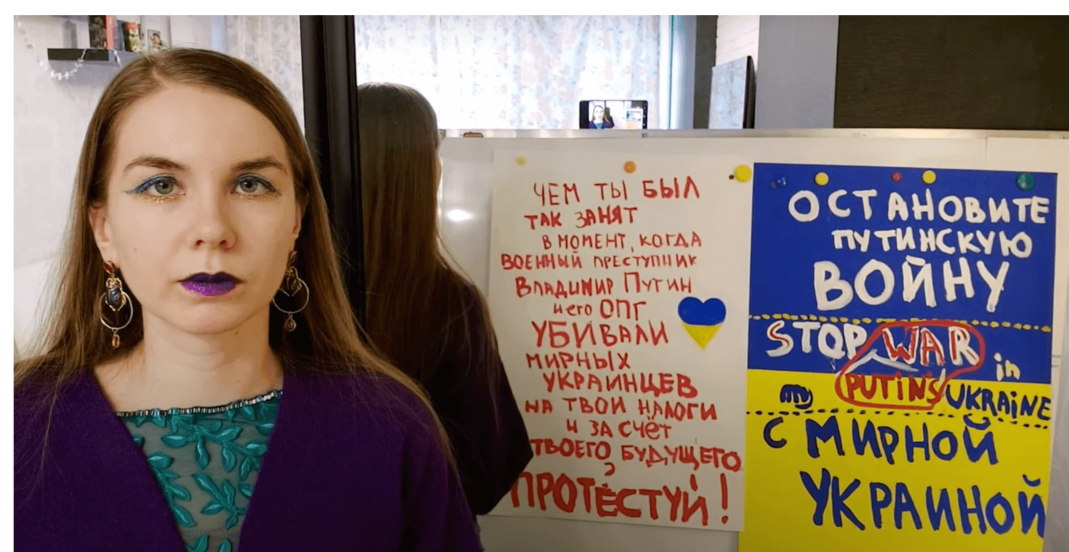
«Она [в этом посте] критиковала так называемую спецоперацию, критиковала высшие должностные силы, которые эту спецоперацию начали, тех, кто ее не остановил, кто ее поддержал», — рассказывает адвокат.

Во «ВКонтакте» у Петровой 247 друзей и 82 подписчика, на аватарке девушка держит в руках самодельный плакат с украинским флагом.

«25 марта прокуратура "в ходе мониторинга 'Интернет'^[2]" находит этот пост, — продолжает Анастасия. — А 1 апреля возбуждается уголовное дело в отношении неустановленного лица, якобы оперативным путем пытаются установить, кто ведет страницу "ВКонтакте" под именем Виктория Петрова. И наконец 6 мая устанавливают, что Виктория Петрова — это Виктория Петрова. Все это время Вику не трогают: никуда не вызывают, не присылают повестки, не зовут для дачи объяснений. И только 6 мая они (по традиции в семь утра) приходят к ней на съемную квартиру с обыском».

Во время обыска у Петровой, как писала «Фонтанка», сотрудники Центра «Э» и СОБРа изъяли телефоны, ноутбуки и семь антивоенных плакатов. После девушку отвезли на допрос в Следственный комитет, говорит Пилипенко. Там ее подзащитную допрашивали как свидетеля по делу о «фейках».

«Ее довольно подробно допросили обо всем: ее политических взглядах, ее отношении к "спецоперации", — говорит адвокат. — Позиция Вики до сих пор остается прежней, свои антивоенные взгляды она не скрывает. И когда ее допрашивали, она сказала: да, буду дальше публиковать [антивоенные] материалы. В тот момент никакое обвинение ей не было предъявлено, и она, возможно, не понимала, что ее вообще в чем-то обвиняют. Ну, и дальше она стала сначала подозреваемой, а затем обвиняемой».

Виктория Петрова. Скриншот из видео Виктории Петровой на YouTube

В постановлении о привлечении Петровой в качестве обвиняемой по делу о «фейках» говорится, что она, «действуя умышленно и незаконно, разместила ссылки на видеозаписи, в которых имеется под видом достоверных сообщений заведомо ложная информация, содержащая информацию об использовании Вооруженных сил РФ в целях защиты интересов РФ и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности и содержащая данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях».

Ознакомиться с точным текстом публикации Анастасия Пилипенко сейчас не может. По словам Виктории Петровой, 25 марта ее публикация из «ВКонтакте» исчезла, при этом сама обвиняемая уверяет, что не удаляла ее. Адвокат Пилипенко отправила запрос в администрацию соцсети, но ответа пока не получила. Из материалов прокуратуры содержимое постов Петровой тоже неясно — шрифт на скриншотах мелкий и нечеткий.

«В акте осмотра страницы скрины есть, но они очень плохого качества, — говорит адвокат. — И я не уверена, что тот текст, который написала в акте прокуратура, полностью идентичен [посту Виктории], а проверить мы это не можем. Я написала замечания к предъявленным материалам. Конечно, в случае со всеми этими "мыслепреступлениями" конкретные формулировки важны. При этом следствие считает, что именно вот эти видеозаписи содержат так называемые фейки и эта информация не соответствует

действительности, поскольку не подтверждается брифингами российского Минобороны».

«Внятный сигнал для всех нас»

В петербургском СИЗО-5 с середины апреля находится и художница Саша Скочиленко, она арестована по той же статье о «фейках» про российскую армию. Поводом для уголовного дела стала антивоенная акция: художница меняла ценники в магазинах на информацию о погибших на войне в Украине. Как сообщала «Бумага», жалобу на Скочиленко написала 75-летняя покупательница «Перекрестка».

В конце апреля Октябрьский районный суд Петербурга отправил в СИЗО и журналистку *RusNews* Марию Пономаренко. Ее также обвиняют в распространении «фейков» про армию после постов в телеграм-канале. 7 мая Кировский районный суд Петербурга арестовал активистку Ольгу Смирнову, по словам юриста Динара Идрисова, дело возбудили из-за поста от 4 марта в группе «Демократический Петербург — Мирное сопротивление» во «ВКонтакте».

Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин говорил *РТ*, что всего в России на начало мая возбуждено 35 уголовных дел о «фейках» про армию.

«Когда человек вместе с тобой учился, [арест] несколько по-другому воспринимается, — говорит петербуржец Александр Хазанов. Они с Викторией Петровой знакомы с университета, оба учились в Высшей школе менеджмента при СПбГУ. — Для

нас всех это шок, знаешь, что это не какой-то политический деятель, а студент... Всех очень сильно выбило из колеи».

Движение «Мягкая сила» запустило петицию в поддержку Виктории, активисты просят писать девушке письма в СИЗО. В первые же две недели Петровой, по ее словам, пришло больше ста писем.

«Письма очень поддерживают, — цитирует подзащитную ее адвокат у себя в телеграм-канале. — За четыре дня я получила больше 130 посланий со всего мира, вплоть до Австралии. Писали и давние друзья, и совсем незнакомые люди. <ѐ.ѐ Из-за такого количества писем чувствую "синдром самозванца". Не знаю, справедливо ли, что столько людей захотели мне помочь. Теперь мне нужно этот синдром, эти сомнения трансформировать в какое-то полезное дело, чтобы оправдать такое внимание к себе».

При этом длительное пребывание в СИЗО может надломить Викторию, считает ее подруга по учебе Дарья Касьянова^[3]. «Вика, конечно, по жизни боец, но это не те условия, к которым нас готовят в хороших университетах», — говорит она. Дарья описывает приятельницу как «прирожденную отличницу», Виктория, по ее словам, всегда была организованнее всех.

«И у нее всегда болит сердце за любую несправедливость, — рассказывает Дарья. — По-моему, ее работа как-то связана с семьей, если я правильно помню, что-то, связанное со строительством, про отрасль я не очень хорошо помню. Я в ужасе от того, как у нас классно сажают за... соцсети. И самое

ужасное, что я не сильно удивлена. Конечно, я очень переживаю, потому что СИЗО — это точно не место для таких девочек, как Вика».

Арест Виктории Петровой — это «арест совершенно обычного человека», говорит ее адвокат Анастасия Пилипенко. У себя во «ВКонтакте» Виктория и раньше выкладывала посты в поддержку Алексея Навального и других политзаключенных, а 2 марта получила административный арест на 10 суток после повторного задержания на антивоенном митинге в Петербурге, однако активисткой себя не считала.

«Мне кажется, что активист — это в первую очередь тот, кто себя определяет как активист, — говорит адвокат. — Поскольку я Вике напрямую задавала этот вопрос, она говорила: я не мыслю себя как активистку, меня просто волнуют определенные темы, я про них пишу. У нее была обычная работа, обычная жизнь. И главное, что она не была включена в какое-то сообщество активистов. Она сама себя так не идентифицирует, и для меня это, конечно, определяющее».

Пилипенко считает, что дело Петровой — «понятный сигнал для нас всех».

«Как только мы все напишем, что нам что-то не нравится, и разместим ссылки на какие-то источники, которым мы доверяем, а наше государство нет, мы все можем последовать путем Вики в следственный изолятор, — говорит она. — Мы все рискуем примерно так же и можем оказаться в том же положении».

Редактор: Агата Щеглова

-
1. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.
 2. Формулировка из протокола.
 3. Фамилия изменена